

УДК 7.067: 7.045

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-4-14-26

О.В. Хухрина

ТРАНСФОРМАЦИЯ ХРИСТИАНСКИХ СИМВОЛОВ В ДЕТСКИХ РИСУНКАХ ЛЕНИНГРАДЦЕВ 1940-Х ГОДОВ

В статье впервые рассматривается семантика детских рисунков ленинградцев 1940-х гг., включающих христианские символы. В рамках исследования применяются методы искусствоведческого анализа и исторический подход. В результате исследования сделаны выводы, что христианские символы в детских рисунках подвергались заметной трансформации, что было обусловлено историческим контекстом, в котором религиозная тема была под запретом. Однако представленные примеры детских рисунков являются свидетельством преемственности художественных традиций, формой освоения и передачи культурного опыта.

Ключевые слова: детские рисунки, Великая Отечественная война, семантические особенности, христианские символы, культурный опыт, художественные традиции.

Актуальность темы исследования. За последние десятилетия проведено немало исследований детских рисунков Великой Отечественной войны. Такой широкий интерес к теме детских рисунков обусловлен двумя факторами. Первый из них – это развитие цифровых технологий и возможность создавать цифровые копии, выявлять новые образцы детских рисунков войны, которые служат источником для изучения детского художественного наследия. Вторым фактором можно отметить то, что, как правило, большинство научных исследований детских рисунков обозначенного периода приурочено к памятным датам Великой Отечественной войны и посвящено теме сохранения исторической памяти, что, безусловно, влияет на выбор научного инструментария и ракурс самих исследований: педагогический, социологический, исторический.

Актуальность данного исследования заключается в недостаточной разработанности темы детского рисунка войны с точки зрения проблемного поля искусствоведения. Диссертационное исследование ведущего искусствоведа О.Л. Некрасовой-Каратеевой [1] показывает, что к детскому рисунку могут применяться методы искусствоведческого анализа, как и к любому произведению искусства. Опираясь на данное исследование, автор статьи видит целесообразность раскрытия семиотики детского рисунка, включающей христианскую символику как наиболее характерную в плане демонстрации глубинных смыслов и замыслов, заключенных в детских рисунках. В фокус внимания автора данной статьи попадают христианские символы, даты и условия создания рисунков, их бытование. На примере трансформации христианских символов автор показывает возможные алгоритмы изучения семантики детских рисунков, созданных в условиях военной действительности.

Степень научной разработанности темы. Как уже отмечалось ранее, детскому рисунку войны со стороны ученых уделяется значительное внимание. В масштабном научно-документальном издании «Блокадная педагогика» И.А. Колесниковой [2] для интерпретации детских рисунков применяется педагогический анализ. Благодаря этому подходу отмеченные в исследовании знаки войны и мира, события, факты и роль педагогов в становлении художественных навыков детей войны представляют значительный вклад в изучение детских рисунков в историческом контексте войны. В издании также приводится ряд ранее неопубликованных документальных источников, которые позволяют более широко представить картину военного детства.

Основные выводы исследований таких авторов, как Е.С. Горячева [3], К.Ч. Муртузова [4], касаются представлений о военной жизни детей Ленинграда через детский рисунок. Статья Н.Н. Фоминой [5] посвящена проблеме изучения детского рисунка как феномена художественной культуры. Руководители музеев образовательных учреждений О. Прутт [6] и Л. Дербилова [7] посвятили свои статьи описанию хранящихся в школьных музеях коллекциям детских рисунков военного времени.

Т.В. Рюмина в работе, написанной в соавторстве с В.С. Созоновым, делают акцент на психологическом состоянии детей в годы войны, предлагая рассмотреть «проблему восприятия ребенком войны, которая раскрывается через обращение к детскому изобразительному творчеству соответствующей тематики» [8. С. 90]. Также можно отметить журналистские заметки, посвященные детским рисункам Великой Отечественной войны, такие как «Пионерский танк, “Щука” и “Юпитер”. Изучаем детские рисунки 1941–1945 годов» (рисунки из фондов Музея Победы) [9], «Блокадные рисунки. Как школьник Коля Кудлинг изобразил войну на бумаге» (рисунки из частной коллекции одного автора) [10], «Прошу Вас поскорей разгромить врага...» (Детские письма и рисунки времен Великой Отечественной войны, присланные в редакцию газеты «Пионерская правда») [11], «Чудище “блокада”» (детские рисунки из коллекции Е.Л. Щукиной) [12].

Такие публикации, благодаря представленным иконографическим примерам детских рисунков, расширяют исследовательские возможности, способствуют пополнению визуального ряда.

Цель, задачи, предмет исследования. Целью исследования является выявление семантических особенностей детских рисунков Великой Отечественной войны с христианской символикой.

Предмет исследования – трансформация христианских символов в детских рисунках в историческом контексте 1940-х годов.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые представлены детские рисунки 1940-х годов с христианской символикой, рассмотрена их семантика, определена роль детского рисунка как носителя информации о художественно-творческом процессе детей во время Великой Отечественной войны. Показано значение детского рисунка как механизма преемственности в передаче культурных смыслов.

В историческом контексте рисунки являются слепами времени. В связи с чем, в особые исторические периоды, связанные с военными действиями, в детских рисунках начинает доминировать функция памяти, определяемая как «мемориальная», когда «искусство сохраняет живую память о прошлом человека и человечества» [13. С. 52]. Детские рисунки «автоматически» становятся в разряд памятных, представляя особую историческую ценность психолого-педагогического свойства. Благодаря функции памяти к ним не ослабевает интерес со стороны исследователей различных научных областей знания. И собственно, благодаря этой же функции, многие рисунки и коллекции рисунков сохранились и дошли до наших дней. Однако другие функции детских рисунков «отступают» на второй план. Методы искусствоведческого анализа позволяют восполнить этот пробел, показать процесс создания художественных образов более сложным, чем он представляется при использовании других научных методов интерпретации детских рисунков.

Методология и методы исследования. Изучение специфики детских рисунков с христианской символикой требует внимания нескольких аспектов: религиозного, культурного, педагогического. В рамках исследования специфики детских рисунков применяется исторический подход, который комбинируется с формально-стилистическим методом их интерпретации и иконографическим методом. Применение формально-стилистического метода способствует интерпретации визуального образа в детских рисунках в культурно-историческом контексте, атрибуции рисунков, их стилистическом определении. Иконографический метод позволяет сопоставить символический смысл сюжетов детских рисунков, поместив детский рисунок в изобразительный и исторический контексты.

Применяемый автором статьи исторический подход к изучению детских рисунков войны *соотносится с исследовательскими задачами*: 1) представить уникальные образцы детских рисунков, включающих христианскую символику; 2) показать ведущую роль детского рисунка в передаче поколенческого опыта, трансляции культурных смыслов и традиций; 3) исследовать специфику детских рисунков с христианской символикой; 4) показать типы трансформации религиозной тематики в условиях главенствующей идеологии советского государства.

Источниковая база включает широкий круг материалов: детские рисунки, материалы конференций, архивов, статьи, монографии, каталоги выставок, Интернет-ресурсы.

Опытно-экспериментальная площадка. Результат исследования был представлен в форме доклада в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Исторический выбор России», приуроченной к 1035-летию принятия христианства и проходившей в г. Санкт-Петербурге 28 июля 2023 года (без публикации).

Основная часть. Рассматриваемый автором период военного времени сопряжен со множеством обстоятельств предвоенной истории, социалистическими преобразованиями в развивающемся советском государстве, изменением многих сфер жизни человека, построением нового социалистического общества. Все это требовало новых постулатов, отменяло все, что было связано с православной (религиозной) культурой, вековыми традициями православной державы, исключая из жизни многие аспекты, связанные с религиозными традициями, державными и культурными ценностями.

В связи с этим нельзя не упомянуть годы гонений и репрессий, кампанию по изъятию церковных ценностей, попирающие религиозную идентичности, что, безусловно, повлекло за собой страшные последствия и годы «безверия». При обращении к сохранившимся документальным свидетельствам, среди которых представлены детские рисунки Великой Отечественной войны, все сильнее происходит переоценка того, насколько сильна культурная память поколений, являющаяся «основным механизмом, с помощью которого осуществляется передача культурных смыслов в сфере искусства» [14. С. 569].

Художественное наследие детей Великой Отечественной войны оставило нам уникальные примеры детского творчества. В рамки данного исследования преимущественно включены детские рисунки ленинградцев из двух коллекций.

Первая из них – это коллекция детских рисунков, собранная инспектором Районного отдела образования Куйбышевского района Ленинграда Елизаветой Леонидовной Щукиной в блокадном Ленинграде. Это одна из самых многочисленных коллекций, включающая более тысячи детских рисунков. В настоящее время рисунки расформированы по разным местам хранения, части находятся в фонде Педагогического музея Академии постдипломного педагогического образования, в Музее «Дети и дошкольные работники осажденного Ленинграда» Санкт-Петербургского педагогического колледжа №8 и в Государственном музее истории Санкт-Петербурга.

Первая публикация детских рисунков из коллекции Е.Л. Щукиной состоялась в 1969 году в книге «Рисуют дети блокады». Книга была переиздана в 1994 году [15]. В 2016 году часть работ из коллекции была опубликована в альбоме-каталоге Музея истории Санкт-Петербурга [16]. Альбом представляет рисунки, собранные по дате их исполнения в хронологическом порядке, что позволяет «приблизить» читателя к осознанию событий, происходивших в тяжелое для страны военное время через детское изобразительное творчество.

Вторая коллекция, менее известная, сохранена в Пермском крае (ранее Молотовская область), куда были эвакуированы дети Ленинграда. Копии рисунков из коллекции были представлены в рамках выставочных проектов [17] и итогов межрегионального исследовательского проекта «Спасенное детство» [18]. Сегодня детские рисунки Легаевского интерната хранятся в семейных архивах, в образовательных учреждениях, часть коллекции передана в архивный отдел администрации Чернушинского муниципального района в Пермском крае.

При упоминании о детских рисунках Великой Отечественной войны чаще всего ассоциативно возникают образы войны: танки, «стреляющие» пушки и пулеметы, пикирующие самолеты, битвы с врагом. И это отчасти верно. Содержание детских рисунков зависело от нескольких причин. Первое – это то, что педагоги, воспитатели давали детям в качестве заданий для рисования именно военные темы; второе – это детская реакция, эмоциональный отклик, волнение, вызванные окружающей экстремальной действительностью и обстоятельствами войны.

Однако детские рисунки «рассказывают» не столько о войне, сколько о жизни, в которую ворвалась война. Поэтому военная и мирная тематика в детских рисунках часто уживаются на одном листе или в рамках одной коллекции. И встречаются совершенно уникальные примеры, включающие христианские символы.

В связи с этим обратимся к значению самих символических изображений. Надо сказать, что христианская символика проявляется в различных аспектах и наделяет предметы или действия внутренним смыслом, выражающим христианские идеи, а именно: христианские символы, действия, архетипы, события, предметы искусства. «Отсюда, – как отмечал А.С. Уваров, – усложнение внутреннего значения символа находится в прямом отношении ко времени, в котором он был создан» [20. С. 1].

С принятием христианства в 988 году Русь укрепила свои позиции в роли мировой православной державы и на протяжении многих веков сохранила лидирующую позицию за Русской Православной церковью. Это способствовало развитию зодчества, иконописи, декоративно-прикладного искусства, вследствие чего дореволюционная Россия имела сильные вековые культурные традиции: во многих семьях хранились иконы, предметы религиозного культа, бытовые и подарочные предметы, связанные с празднованием православных праздников. «Нельзя не отметить, что, несмотря на сугубо атеистический характер официального воспитания, во многих ленинградских семьях усилиями поколений дедушек и бабушек сохранился религиозный опыт» [2. С. 10].

В одном из школьных музеев Санкт-Петербурга сохранился детский рисунок – почти точная копия пасхальной открытки типа «поцелуйная». Сюжет открытки достаточно пространственный для пасхальных открыток конца XIX – начала XX вв. Необходимо отметить, что тема пасхального приветствия основана на обычае «христосования» среди православных христиан. По традиции при встрече двух людей звучат приветственные слова «Христос воскресе!», которые должен первым говорить младший по возрасту или чину, а отвечать ему старший. Такое приветствие должно сопровождаться троекратным поцелуем и преподнесением крашеных яиц, что находит отражение в дореволюционных открытках указанного типа. После революции 1917 года пасхальные открытки не издавались.

Детский рисунок в форме открытки выполнен в 1943 году в период блокады (рисунок 1). На оборотной стороне рисунка расположена надпись: «На память Анечке от Нади, 15 января 1943 года». Надо сказать, что в 1943 году Пасха приходилась на воскресенье 25 апреля. Таким образом, подаренная открытка не является подарком к празднику Пасхи, а лишь свидетельствует о проявленном интересе автора к сюжету открытки и доступности самого оригинала (рисунок 2), с которого была выполнена копия.

Несмотря на то, что детский рисунок повторяет оригинал, на нем отсутствует начальная надпись: «С праздником Пасхи», и внесены изменения в цветовое решение некоторых деталей одежды и атрибутики. Рисунок выполнен цветными карандашами. Интересен факт того, что как в изображении одежды, так и в изображении пасхального яйца ребенок не придерживается художественного эталона. На открытке пасхальное яйцо в руке девочки – голубого цвета, на детском рисунке – оно изображено красным цветом. Известна символика этого визуального образа. Легенда рассказывает о том, что Мария Магдалина, взяв яйцо обычного белого цвета убедила римского императора Тиберия в наличии божественной силы, которая способна окрасить его в красный цвет –

символ жертвенности Христа за всех людей. Несмотря на символизм сюжета детского рисунка и явную религиозную направленность, памятная надпись на обороте свидетельствует о том, что рисунок выполнен в знак любви и дружбы, как памятный подарок подруге [21. С. 67]. Таким образом, юный автор рисунка сохраняет мемориальную функцию поздравительной открытки, однако меняет функциональное адресное назначение.

Рис. 1. Детский рисунок с пасхальной композицией и его оборотная сторона. Музей «Память» ГБОУ СОШ № 147 Красногвардейского района Санкт-Петербурга

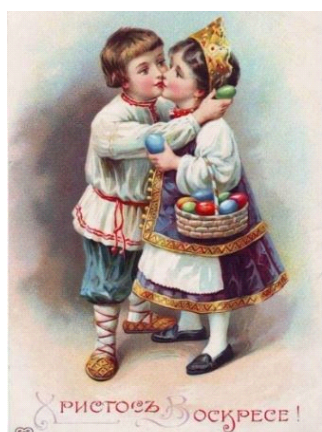

Рис. 2. Пасхальная открытка

Рис. 3. Самодельная открытка «С Новым 1945 годом!». Открытка из коллекции детских рисунков Легаевского интерната. Музей истории школы № 5 г. Чернушка, Пермский край

В продолжение темы сюжетных открыток самодельная рисованная новогодняя открытка (рисунок 3) демонстрирует тот же пасхальный сюжет «поцелуйных» открыток, что и на подарочном детском рисунке, описанном выше. Как отмечает Л.В. Бутыльская, «в качестве кода в открытках используются не только собственно языковые средства, но и разнообразные семиотические, такие как цвет, шрифт, рисунки, фотографии, специфичная для конкретных событий символика» [22. С. 13]. Стилистая особенность силуэтного рисунка позволяет сделать вывод, что детский рисунок является цитированием пасхальной дореволюционной открытки, сюжет которой вдохновил юного автора к созданию новогоднего поздравления. Вместе с тем на оригинальной открытке размещены силуэты девочки, мальчика, зайчика и надпись: «С праздником Светлой Пасхи» (рисунок 4). На детском рисунке 1945 года из коллекции Легаевского интерната произошла замена пасхальной надписи на надпись: «С новым годом!» и отсутствует зайчик, который появляется на другой новогодней открытке из той же коллекции (рисунок 5).

В отличие от оригинальной открытки, главные персонажи детского рисунка изображены в зеркальном отражении, изменены костюмы. Девочка одета в белый школь-

ный передник, на мальчике белые носки и шорты. Однако сохранены позы детей, и благодаря силуэтам хорошо угадывается мотив «поцелуйных» пасхальных открыток.

Таким образом, с большой долей вероятности можно сказать, что в арсенале детей Легаевского интерната была наглядность в виде дореволюционной пасхальной открытки, предположительно, привезенной кем-то из воспитателей из блокадного Ленинграда в составе личного архива. И.А. Колесникова отмечала, что в годы блокады педагогический состав преподавателей состоял из учителей дореволюционной формации, носителей «российской и европейской культуры в ее классических проявлениях» [2. С. 6-7]. Адресное изменение тематики открытки с учетом ее создания к светскому празднику позволяет сделать вывод о намеренной трансформации христианской символики в условиях сложившейся советской идеологии.

Рис. 4. Пасхальная открытка и пасхальная открытка в зеркальном отражении

Очевидно, что в годы блокады в жизни детей огромную роль приобретали педагоги-наставники, которые использовали занятия по рисованию как здоровьесберегающую технологию. Рисунки, собранные Е.Л. Щукиной в тематические папки, позволяют «проследить» методику работы с детьми. Через занятия творчеством взрослые отвлекали детей от тревожных мыслей и трагических тем.

Несмотря на то, что в детских блокадных рисунках часто просматриваются однородные композиционные решения и одинаковые сюжеты, большинство рисунков, чутко отобранных непосредственно Е.Л. Щукиной в годы блокады, демонстрируют творческое мышление и хорошие художественные навыки авторов.

Так, на одном из детских рисунков из коллекции Е.Л. Щукиной нарисован пейзаж Ленинграда, на котором городские постройки XIX столетия, промышленное здание с трубой и распашными воротами соседствуют с храмовой архитектурой (рисунок 6). На втором плане пейзажного рисунка просматривается купол с крестом – главным символом, венчающим любой православный храм (возможно, Исаакиевский собор), виднеется шпиль (возможно, Адмиралтейство). Так или иначе автором передана городская среда Ленинграда и хорошо узнаваемая центральная квартальная городская застройка. Название рисунка передает позицию автора «Это дома, их никогда не отдадут немцам». Это название детского рисунка говорит о том, что рисунок выполнен в годы Великой Отечественной войны.

Если на храме, изображенном на городском пейзаже, оправданно размещен крест, то на другом рисунке из той же коллекции в форме крестов нарисованы самолеты в лучах прожекторов (рисунок 7). Интересно, что рисунков со схожим иконографическим сюжетом сохранилось несколько и все они выполнены разными авторами. Однако только на одном рисунке самолеты напоминают форму шестиконечных православных крестов. Хотя следует отметить, что юный автор достаточно уверенно и узнаваемо передает другие объекты и предметы: корабль, пушки, людей, самолеты. Вывод не может быть однозначным. Безусловно то, что и в том и в другом случае изображения «крестов»

не указывают на религиозность их авторов, а сами рисунки не являются рисунками религиозной тематики. В первом случае запечатлен конкретный городской пейзаж, во втором, предположительно, техническая погрешность, которую допускает автор рисунка. Делает он это намеренно или нет, неизвестно. Однако педагог «допускает» такое изображение.

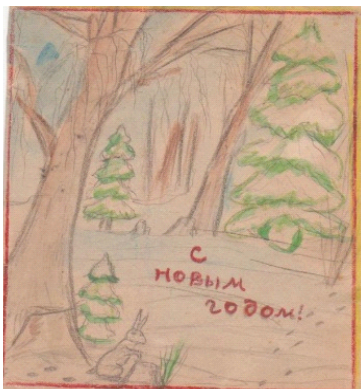

Рис. 5. Открытка из коллекции детских рисунков Легаевского интерната. Музей истории школы № 5 г. Чернушка, Пермский край

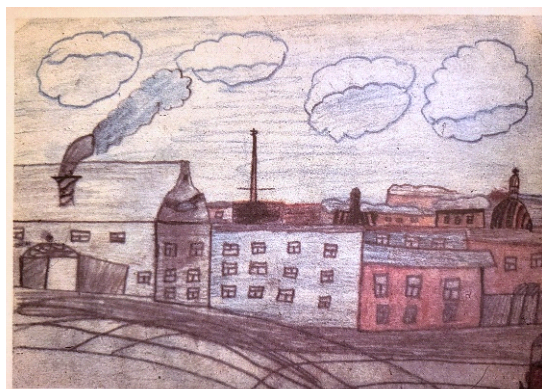

Рис. 6. Геня Елесин, 7 лет. Это дома, их никогда не отдадут немцам¹

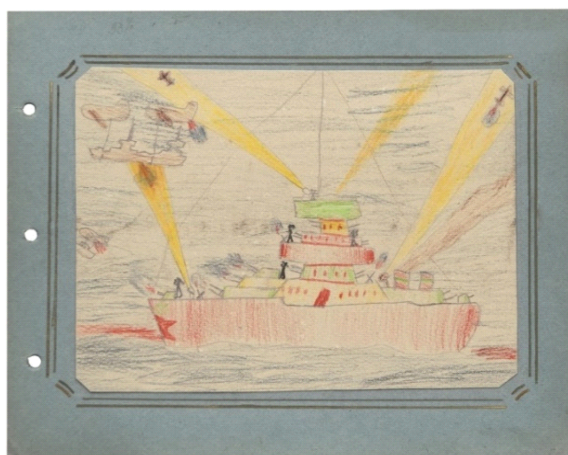

Рис. 7. Гера Еговров, 8 лет. Наши корабли охраняли город²

Среди комплекса рисунков эвакуированных ленинградцев мы встречаем рисунок, который сложно было бы интерпретировать без подписи на оборотной стороне (рисунок 8). Подарочный рисунок выполнен для воспитательницы Легаевского интерната Ольги Федоровны Смирновой. По формальным признакам перед нами зимний пейзаж с деревенской церковью. Подпись к рисунку указывает на дату 3 апреля 1945 года. Одновременно с этим была сделана и надпись: «Наша яма (овощная)». Из воспоминаний заведующей Легаевским интернатом Евгении Николаевны Скотниковой следует, что в интернате был свой огород и ребята активно занимались огородничеством: «А куда урожай убирать? Подвала нет. Увидели недалеко яму, похожую на яму, пробитую бомбой. Сделали сруб, сами не сумели, пришлось нанять рабочих. Вышло неплохо.

¹ Голубева Э.И., Крестинский А.А. Рисуют дети блокады. СПб.: Аврора, 1994. С. 26.

² Рисунки детей блокадного Ленинграда из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга: Альбом-каталог / авт.-сост. В.Е. Ловягина. СПб.: ГМИ СПб, 2016. С 33.

Сделали два отсека, для картофеля и овощей» [18. С. 89–90]. Основная подпись к рисунку «Дорогой Ольге Федоровне от Алика» сделана ребенком, автором рисунка, а дата и пояснительная надпись: «Наша яма (овощная)» сделана рукой взрослого. Именно так педагог интерпретировал детский рисунок. Между тем представленный на рисунке художественный образ визуально не соответствует такому названию рисунка.

Рис. 8. Рисунок и его оборотная сторона. Из коллекции детских рисунков Легаевского интерната. Музей истории школы № 5 г. Чернушка, Пермский край

В коллекции Легаевского интерната представлен еще один детский рисунок – открытка, на которой размещена буквица (рисунок 9). История создания буквиц уходит корнями в давнее прошлое. Русь с принятием православного христианства перенимает от Византии и традиции, связанные с православной культурой и искусством. Истоки славянской буквицы также следует искать в орнаментальном искусстве Византии, в котором буквица фигурировала в богослужебных текстах как первая буква абзаца. На Руси одни из самых первых буквиц украшали Остромирово Евангелие в середине XI века.

Рис. 9. Рисунок из коллекции детских рисунков Легаевского интерната. Музей истории школы № 5 г. Чернушка, Пермский край

На детском рисунке из коллекции Легаевского интерната нарисована буквица «добро». Для ее создания автор использовал растительный орнамент из листьев аканта, символика которого многозначна. Однако в Средние века растения с шипами символизировали терновый венец. Подобные орнаментальные элементы можно встретить в буквицах Апостола Ивана Федорова (XVI век). В дореволюционной художественной практике для оформления различных текстов, открыток использовался такой же прием – размещать в начале абзаца нарядно украшенную зооморфным или растительным орнаментом заглавную букву.

Придумать самостоятельно буквицу представляется весьма затруднительным делом, особенно юному художнику, поскольку для создания такой композиции требуются знания, опыт или наглядность. Между тем открытка с буквицей из той же коллекции,

что и детский рисунок «С Новым годом!», нарисованный с дореволюционной пасхальной открытки, из чего можно предположить, что и для создания буквицы был использован художественный образец. Тем более, что буква «Д» изображена не заглавной буквой, а прописной и представляет собой редкое изображение. По стилистике оформления основной вертикальной черты «детской» буквицы косыми ритмически повторяющимися цветными желтыми и синими полосами такое изображение является репликой гуслицкой буквицы – главного элемента гуслицкой росписи, которой занимались старообрядцы. Таким образом, детский рисунок с изображением буквицы опосредованно можно отнести к рисункам с христианской символикой, трансформируемой со временем как простое украшение текста поздравительной открытки.

Выводы. Несмотря на то, что христианская символика в детских рисунках проявляет себя по-разному, как опосредованно, так и напрямую, следует вывод, что для их создания использовалась наглядность и применялись художественные образцы. А сам процесс формирования художественных образов происходил при участии взрослых наставников. Христианские символы в детских рисунках не указывают на религиозность авторов. Напротив, использование христианской символики носит спонтанный характер. Однако демонстрирует сильные педагогические традиции даже в условиях антирелигиозной советской пропаганды.

Таким образом, приведенные выше примеры детских рисунков Великой Отечественной войны наглядно показывают, что христианские символы претерпевают значительную трансформацию и не являются целью самих изображений. Несмотря на то, что из художественного процесса исключается религиозный аспект (функциональная значимость рисунков этому подтверждение), следует отметить, что детские рисунки демонстрируют действенный механизм передачи накопленного культурного, исторического и художественного опыта, передаваемого от поколения к поколению.

Детский рисунок войны как «закрытая» книга, хранящая множество тайн. Раскрытие семантических особенностей детских рисунков дает возможность «проникнуть», «расшифровать» художественные тексты, скрытые от простого обывательского взгляда. В этом смысле специалистам-искусствоведам предстоит еще много работы. С одной стороны, по-иному посмотреть на мемориальную функцию детских рисунков Великой Отечественной войны, с другой стороны, приблизиться к пониманию художественно-исторической ценности детских рисунков и их специфики в историческом и изобразительном контекстах.

Литература

1. Некрасова-Каратеева О.Л. Детский рисунок: комплексное искусствоведческое исследование: дис. ... д-ра искусствоведения. СПб., 2006. 429 с.
2. Колесникова И.А., Груздева Н.В., Дербилова Л.В. Блокадная педагогика / под ред. И.А. Колесниковой. СПб.: Росток, 2022. 552 с.
3. Горячева Е.С. Образ войны в рисунках в детских блокадных дневниках // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. №3 (29). С. 224–232.
4. Муртузова К.Ч. Рисунки детей блокадного Ленинграда // Молодежный вестник СПбГИК. 2020. № 1(13). С. 5–10.
5. Фомина Н.Н. К проблеме анализа детского рисунка // Педагогика искусства. 2007. №1. URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/k-probleme-analiza-detskogo-risunka> (дата обращения: 31.08.2021).
6. Прутт О.Г. Буковки и буквицы Бориса Калаушина // Библиофилы России: альманах / под ред. А. П. Толстякова. М.: Любимая Россия, 2013. Т. 10. С. 499–524.
7. Дербилова Л.В. Из блокадной коллекции Педагогического музея Санкт-Петербургской академии постдипломного образования // Народное образование. 2020. №4. С. 163–168.

8. Рюмина Т.В., Созонов В.С. Описание и анализ рисунков, отражающих восприятие ребенком военных действий // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2023. № 2. С. 90–97. DOI: 10.24158/spp.2023.2.11
9. Пионерский танк, «Щука» и «Юпитер». Изучаем детские рисунки 1941–1945 годов. URL: <https://www.mos.ru/news/item/92391073/> (дата обращения: 18.10.2023).
10. Глезеров С. Блокадные рисунки. Как школьник Коля Кудлинг изобразил войну на бумаге. URL: https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/blokadnye_risunki_kak_shkolnik_kolya_kudling_izobrazil_voynu_na_bumage/?ysclid=lnvk48w3gu892375144 (дата обращения: 30.05.2022).
11. Волхонская Н. «Прошу Вас поскорей разгромить врага...». URL: https://rg.ru/2017/08/14/roina-detskie_risunki.html?ysclid=lnvish8jls744651052 (дата обращения: 18.10.2023).
12. Литвинова М. Чудище «Блокада». URL: <https://leningradpobeda.ru/blog/chudische-blokada?ysclid=lnvj7hgdvd527809689> (дата обращения: 18.10.2023).
13. Анализ и интерпретация произведения искусства. Художественное сотворчество / под ред. Н.А. Яковлевой. СПб.: Лань; Планета музыки, 2017. 720 с.
14. Микитинец О.И., Элькан О.Б., Дуванова Н.В. Механизмы трансляции культурных смыслов в искусстве // *Манускрипт*. 2021. Т. 14. Вып. 3. С. 567–571. DOI: 10.30853/mns210086
15. Голубева Э.И., Крестинский А.А. Рисуют дети блокады. СПб.: Аврора, 1994. 79 с.
16. Рисунки детей блокадного Ленинграда из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга: альбом-каталог / авт.-сост. В.Е. Ловягина. СПб.: Государственный музей истории Санкт-Петербурга, 2016. 320 с.
17. Каталог выставки «Во имя жизни» / авт.-сост. А.Ю. Алексеев, А.О. Кожемякин, Ю.Л. Минутина-Лобанова. СПб.: Реконструкция; Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. 218 с.
18. Мы живем вдали от Ленинграда дружною, веселою семьей... / авт.-сост. Н.Ю. Зенич, И.Г. Васильева, А.Е. Ладыжникова, Е.П. Стальмак; под ред. П.В. Микова. Пермь, 2020. 72 с.
19. Спасенное детство: мемориальная книга – альбом памяти воспитанников Легаевского интерната Чернушинского района Молотовской области (1941–1945 годы) / сост. Е.С. Истомина; под ред. П.В. Микова. Пермь, 2019. 220 с.
20. Уваров А.С. Христианская символика / [Соч.] Графа А.С. Уварова. Посмерт. издание. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1908. Ч. 1: Символика древнехристианского периода. [Предисл.: гр. Уварова]; [Ред.: В. Айналов, Е. Редин]. 212 с.
21. Каталог выставки «Зеркало памяти» / авт. коллектив Д.В. Биткова, И.Г. Васильева, Н.А. Ефимова и др. СПб.: СПбГБУК «Музейно-выставочный центр», 2021. 108 с.
22. Бутыльская Л.В. Коммуникативная полифункциональность русской поздравительной открытки // *Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия Филология, история, востоковедение*. 2014. № 2(55). С. 12–15.

Transformation of Christian Symbols in Children's Drawings of Leningradians in the 1940s

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2023, 4 (91), 14–26.

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-4-14-26

Oksana V. Khukhrina, Herzen State Pedagogical University (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: Kh_Ksenya@mail.ru

Keywords: children's drawings, the Great Patriotic War, semantic features, Christian symbols, cultural experience, artistic traditions.

Over the past decades, many studies have been carried out on children's drawings of the Great Patriotic War, most of them were dedicated to the memorable dates of the Great Patriotic War and devoted to the topic of preserving historical memory. The relevance of this study lies in the insufficient development of the topic of children's drawings of war from the point of view of the problem field of art criticism. Methods of art historical analysis make it possible to fill the gap and show the process of creating artistic images of children's war drawings to be more complex than it appears when using other scientific methods. The purpose of the study is to study the semantic features of children's drawings of war with Christian symbols. The author focuses on Christian symbols, dates and conditions for creating the drawings, and their existence. Using the example of the transformation of Christian symbols, the author shows possible algorithms for studying the semantics of children's drawings created in military conditions. The scientific novelty lies in the fact that children's drawings from the 1940s are presented for the first time. with Christian symbols, the role of children's drawings as a carrier of information about the artistic and creative process of children during the Great Patriotic War is determined, the importance of children's drawings as a mechanism of continuity is shown. The study uses a historical approach, which is combined with a formal-stylistic method of interpreting children's drawings and an iconographic method. Christian symbolism in children's drawings manifests itself in different ways, both indirectly and directly, but in general its use is spontaneous. Christian symbols in children's drawings do not indicate the religiosity of their authors. The process of forming artistic images took place with the participation of adult mentors in the conditions of anti-religious Soviet propaganda. In this connection, it follows that Christian symbols are undergoing a significant transformation. Despite the fact that the religious aspect is excluded from the artistic process, children's drawings demonstrate an effective mechanism for transmitting accumulated cultural, historical and artistic experience. Art historians still have a lot of work to do, on the one hand, to take a different look at the memorial function of children's war drawings, on the other hand, to come closer to understanding the artistic and historical value of children's drawings and their specificity in historical and visual contexts.

References

1. Nekrasova-Karateeva, O.L. (2006) *Detskiy risunok: kompleksnoe iskusstvedcheskoe issledovanie* [Children's drawing: a comprehensive art history study]. Art History Dr. Dis. St. Petersburg.
2. Kolesnikova, I.A., Gruzdeva, N.V., Derbilova, L.V. (2022) *Blokadnaya pedagogika* [Siege pedagogy]. St. Petersburg: Rostock.
3. Goryacheva, E.S. (2018) *Obraz voyny v risunkakh v detskikh blokadnykh dnevnikh* [The image of war in drawings in children's siege diaries]. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya – Sign: problem field of media education*. 3(29). pp. 224–232.
4. Murtuzova, K.Ch. (2020) *Risunki detey blokadnogo Leningrada* [Drawings of children of besieged Leningrad]. *Molodezhnyy vestnik SPbGIK – Youth Bulletin of St. Petersburg State Institute of Cinematography*. 1(13). pp. 5–10.
5. Fomina, N.N. (2007) *K probleme analiza detskogo risunka* [On the problem of analyzing children's drawings]. *Pedagogika iskusstva – Pedagogy of Art*. 1. [Online] Available from: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/k-probleme-analiza-detskogo-risunka> (Accessed: 31.08.2021).
6. Prutt, O.G. (2013) *Bukovki i bukviysy Borisa Kalaushina* [Letters and initial letters of Boris Kalaushin]. In: Tolstyakova A.P. (ed.) *Bibliofily Rossii: al'manakh* [Bibliophiles of Russia: almanac]. Moscow: Lyubimaya Rossiya. Vol. 10. P. 499–524.
7. Derbilova, L.V. (2020) *Iz blokadnoy kolleksii Pedagogicheskogo muzeya Sankt-Peterburgskoy akademii postdiplomnogo obrazovaniya* [From the blockade collection of the

Pedagogical Museum of the St. Petersburg Academy of Postgraduate Education]. *Narodnoe obrazovanie – National Education*. 4. pp. 163–168.

8. Ryumina, T.V., Sozonov, V.S. (2023) Sozonov Opisanie i analiz risunkov, otrazhayushchikh vospriyatie rebenkom voennykh deystviy [Description and analysis of drawings reflecting a child's perception of military actions]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika – Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2. pp. 90–97. DOI: 10.24158/spp.2023.2.11

9. Mos.ru (2021) *Pionerskiy tank, “Shchuka” i “Yupiter”*. *Izuchaem detskie risunki 1941–1945 godov* [Pioneer tank, “Pike” and “Jupiter”. We study children's drawings from 1941–1945]. [Online] Available from: <https://www.mos.ru/news/item/92391073/> (Accessed: 18.10.2023).

10. Glezerov, S. (2019) *Blokadnye risunki. Kak shkol'nik Kolya Kudling izobrazil voynu na bumage* [Siege drawings. How a schoolboy Kolya Kudling depicted the war on paper]. [Online] Available from: https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/blokadnye_risunki_kak_shkolnik_kolya_kudling_izobrazil_voynu_na_bumage/?ysclid=lnvk48w3gu892375144 (Accessed: 30.05.2022).

11. Volkhonskaya, N. (2017) “*Proshu Vas poskorey razgromit' vruga...*” [“I ask you to quickly defeat the enemy...”]. [Online] Available from: https://rg.ru/2017/08/14/roina-detskie_risunki.html?ysclid=lnvish8jls744651052 (Accessed: 18.10.2023).

12. Litvinova, M. (2018) *Chudishche “Blokada”* [“The monster “Blockade”]. [Online] Available from: <https://leningradpobeda.ru/blog/chudische-blokada?ysclid=lnvj7hgvdv527809689> (Accessed: 18.10.2023).

13. Yakovleva, N.A. (ed.) (2017) *Analiz i interpretatsiya proizvedeniya iskusstva. Khudozhestvennoe sotvorchestvo* [Analysis and interpretation of a work of art. Artistic co-creation]. St. Petersburg: Lan'; Planeta muzyki.

14. Mikitinets, O.I., Elkan, O.B., Duvanova, N.V. (2021) *Mekhanizmy translyatsii kul'turnykh smyslov v iskusstve* [Mechanisms for transmitting cultural meanings in art]. *Manuskript – Manuscript*. 14(3). pp. 567–571. DOI: 10.30853/mns210086

15. Golubeva, E.I., Krestinsky, A.A. (1994) *Risuyut deti blokady* [Children draw the blockade]. St. Petersburg: Avroora.

16. Lovyagina, V.E. (comp.) (2016) *Risunki detey blokadnogo Leningrada iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya istorii SanktPeterburga* [Drawings of children of besieged Leningrad from the collection of the State Museum of History of St. Petersburg]. Catalog album. St. Petersburg: State Museum of the History of St. Petersburg.

17. Alekseev A.Yu., Kozhemyakin A.O., Minutina-Lobanova Yu.L. (comp.) (2019) *Katalog vystavki “Vo imya zhizni”* [Catalog of the exhibition “In the Name of Life”]. St. Petersburg: Reconstruction; St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 2019. 218 p.

18. Mikova, P.V. (ed.) (2020) *My zhivem vdali ot Leningrada druzhnoyu, veseloyu sem'ey...* [We live far from Leningrad as a friendly, cheerful family...]. Perm: [n.p.].

19. Istomina, E.S. (comp.), Mikova, P.V. (ed.) (2019) *Spasennoe detstvo: memorial'naya knigaal'bom pamyati vospitannikov Legaevskogo internata Chernushinskogo rayona Molotovskoy oblasti (1941–1945 gody)* [Saved childhood: memorial book-album in memory of the pupils of the Legaevsky boarding school, Chernushinsky district, Molotov region (1941–1945)]. Perm: [n.p.].

20. Uvarov, A.S. (1908) *Khristianskaya simbolika* [Christian symbolism]. Moscow: Tip. G. Lissnera and D. Sobko. Vol. 1: Symbolism of the ancient Christian period.

21. Bitkova, D.V., Vasilyeva, I.G., Efimova, N.A. (2021) *Katalog vystavki “Zerkalo pamyati”* [Catalog of the exhibition “Mirror of Memory”]. St. Petersburg: Museum and Exhibition Center.

22. Butyl'skaya, L.V. (2014) Kommunikativnaya polifunksional'nost' russkoy pozdravitel'noy otkrytki [Communicative multifunctionality of the Russian greeting card]. *Uchenye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filologiya, istoriya, vostokovedenie – Scientific notes of the Transbaikalian State University. Series Philology, history, oriental studies*. 2(55). pp. 12–15.

УДК 008

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-4-26-33

М.К. Найдено, Е.А. Найдено

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ КОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

В данной статье авторы рассматривают эволюцию коммуникации и, в первую очередь, ее культурологические аспекты в ситуации постмодерна. Проблематика и актуальность данной статьи видится авторам прежде всего в том, что классические модели культурологического, семиотического и философского осмысления феномена коммуникации подвергаются деструктуризации в парадигме постмодернизма. Обращение к эволюции самого понятия коммуникации, культурологический подход к данному процессу, представляет научную новизну, поскольку позволяет расширить возможные направления исследований в данной сфере на поле отечественного культурологического знания. Исследование построено на методе сравнительного анализа, что позволяет читателю аргументированно сопоставить классические теории коммуникации с широкой палитрой навязываемых социуму постмодернистских концепций, в которых сама человеческая коммуникативная бытность выступает в качестве симулякра.

Ключевые слова: коммуникация, диалогическое познание, монологическая идеология, постмодерн, метамодерн.

Наше исследование коммуникации ставит целью не анализ процессов обмена информацией в его различных аспектах, но прежде всего культурологическую эволюцию самого процесса социокультурного общения на протяжении периода XX – начала XXI века. Поэтому представляется методологически верным обратиться к сравнительному анализу основных концепций коммуникации в трудах К. Ясперса, М. Бубера, М.М. Бахтина [1; 2; 3] с более поздними и современными взглядами исследователей на коммуникацию.

К. Ясперс был первым, кто обратился к исследованию коммуникации в интересующем нас аспекте, а именно – попытке экзистенциального осмысления данного феномена. Примечательно, что к осмыслению понятия коммуникации его привело наблюдение из собственной врачебной практики; как известно, он начинал свою деятельность в качестве психиатра. Именно здесь, анализируя процесс взаимодействия врача и пациента, К. Ясперс приходит к выводу о том, что, рассматривая пациента лишь как объект, нуждающийся в некоем «ремонте» и основываясь на сторонних данных о его состоянии, игнорируется сама личность данного пациента.

Заметим, что подобное утверждение во время всеобщего приоритета учения З. Фрейда само по себе было инновационным. К. Ясперс формулирует иной подход, при котором врач выступает в общении не как аналитик по отношению к объекту, а как экзистенция по отношению к другой экзистенции.